

Современное образование

Правильная ссылка на статью:

Алламырадов М.А., Сейитлиев К.О., Амансейидов Ш.Х., Джапаров Т., Оразбердиев С.Я. Возникновение и функционирование современной общемировой системы рейтинга высших учебных заведений // Современное образование. 2025. № 2. С. 1-13. DOI: 10.25136/2409-8736.2025.2.74893 EDN: QQJOUZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74893

Возникновение и функционирование современной общемировой системы рейтинга высших учебных заведений

Алламырадов Мейлис Аннаоразович

старший преподаватель; кафедра Бухгалтерский учет и аудит; Туркменский государственный институт финансов

Туркменистан, г. Ашхабад, (1987) проспект Героя Туркменистана Атамурата Ниязова, 112

✉ meylisannaorazovich88@gmail.com

Сейитлиев Керимберди Овезбердиевич

преподаватель; кафедра Страховое дело; Туркменский государственный институт финансов

Туркменистан, г. Ашхабад, (1987) проспект Героя Туркменистана Атамурата Ниязова, 112

✉ seyitliyewkerim1992@gmail.com

Амансейидов Шамухаммет Халмухаммедович

преподаватель; кафедра Налоги и налогообложение; Туркменский государственный институт финансов

Туркменистан, г. Ашхабад, (1987) проспект Героя Туркменистана Атамурата Ниязова, 112

✉ salgyt.trm@gmail.com

Джапаров Тувакмаммет

преподаватель; кафедра Налоги и налогообложение; Туркменский государственный институт финансов

Туркменистан, г. Ашхабад, (1987) проспект Героя Туркменистана Атамурата Ниязова, 112

✉ makala2024@yandex.com

Оразбердиев Сердар Язырадович

независимый исследователь

Туркменистан, г. Ашхабад, (1987) проспект Героя Туркменистана Атамурата Ниязова, 112

✉ tax_trm@inbox.ru

[Статья из рубрики "Высшее образование"](#)

DOI:

10.25136/2409-8736.2025.2.74893

EDN:

QQJOUZ

Дата направления статьи в редакцию:

19-06-2025

Дата публикации:

26-06-2025

Аннотация: В данной работе рассматриваются предпосылки возникновения и этапы формирования современной общемировой системы рейтингов высших учебных заведений. Анализируются ключевые причины, вызвавшие необходимость объективной оценки качества университетского образования на глобальном уровне, включая процессы интернационализации, рост конкуренции между вузами и требования со стороны работодателей и абитуриентов. Особое внимание уделено основным международным рейтингам, их методологиям, критериям оценки и влиянию на развитие вузов. Рассматриваются как положительные, так и проблемные аспекты функционирования рейтинговых систем, включая их влияние на стратегию университетов, академическую мобильность, финансирование и научную деятельность. Глобализация усилила конкуренцию между университетами, вызвав рост значимости международных рейтингов. Эти рейтинги влияют на престиж вузов, выбор студентов, стратегию развития и глобальный рынок образования. Глобальные рейтинги вузов усиливают конкуренцию, влияют на академическую репутацию, инвестиции и международный имидж. Они становятся инструментом привлечения студентов, научного капитала и укрепления образовательного экспорта. Анализ показывает, что эффективность и качество деятельности высшего учебного заведения в большинстве авторитетных рейтингов оцениваются по совокупности ключевых направлений его функционирования, среди которых особое значение придаётся образовательной, научно-исследовательской, международной и предпринимательской активности, в том числе коммерциализации научных разработок. Британский исследователь М. Кларк (M. Clarke) уточняет логику образовательного выбора, предлагая трёхступенчатую модель принятия решений, характерную для абитуриентов, ориентирующихся на глобальные образовательные рынки. Данный подход представляется нам вполне обоснованным. Вместе с тем, эмпирические данные позволяют дополнить данную схему четвертым элементом, особенно актуальным для поступающих на программы магистратуры и аспирантуры. Этот дополнительный этап может заключаться в выборе специализированного факультета или департамента в рамках уже сформированного пула университетов. Такой выбор, как правило, основывается на научной репутации кафедры, рейтингах по предметным областям и наличии ведущих научных школ. Следовательно, структура образовательного выбора в условиях интернационализации высшего образования приобретает многоуровневый характер. В заключении подчеркивается роль рейтингов как инструмента глобального позиционирования вузов, а также необходимость их дальнейшего совершенствования с учетом регионального

контекста и специфики образовательных систем.

Ключевые слова:

рейтинги вузов, мировая система образования, классификация университетов, международные рейтинги, критерии оценки вузов, методология рейтингов, глобальная конкурентоспособность образования, качество высшего образования, академическая мобильность, страны СНГ

Введение

Происходящие в современном мире процессы глобализации повлекли за собой трансформацию механизмов конкуренции во всех сферах, которая приобрела международный характер. Одним из проявлений данной тенденции стало включение в сферу глобальной конкуренции не только коммерческих организаций, но и специфических институциональных структур, таких как высшие учебные заведения [\[1\]](#).

По мнению специалистов оценка качества функционирования университетов, особенно находящихся в различных странах, представляет собой сложную исследовательскую задачу [\[2\]](#). Это обусловлено как методологическими трудностями, так и различиями в национальных системах высшего образования, культурных и социальных контекстах [\[3\]](#). В ответ на растущий общественный и академический интерес к сравнительной оценке университетов в глобальном масштабе, начиная с конца XX – начала XXI века, в ряде стран мира началась активная работа по формированию международных рейтингов высших учебных заведений [\[4\]](#). Эти рейтинги направлены на обеспечение информирования широкой общественности, студентов, преподавателей, работодателей и правительственных структур о наиболее успешных университетах мира [\[5\]](#).

Предмет исследования

История развития университетских рейтингов насчитывает уже более трёх десятилетий [\[6\]](#). По нашему мнению, качественно новый этап в развитии университетских рейтингов связан с переходом от национальных к глобальным системам оценки. С начала нынешнего тысячелетия начинается активное формирование общемировых рейтингов высших учебных заведений, что свидетельствует о росте значения международной конкурентоспособности университетов [\[7\]](#).

Примечательно, что инициатива создания первого глобального рейтинга университетов исходила от азиатского исследовательского института. Это отражает стремление стран Азии интегрироваться в глобальное академическое пространство и продемонстрировать конкурентоспособность своих образовательных систем. Таким образом, с этого периода начинается новая эра в истории академических рейтингов, основанная на единых («сквозных») методиках оценки университетов различных стран [\[8\]](#).

Анализ доступных источников показывает, что сегодня существует несколько сотен национальных рейтингов, зарегистрированных IREG-обсерваторией по академическому ранжированию и превосходству, а также не менее 10 престижных мировых рейтингов (их количество увеличивается с каждым годом). В число наиболее популярных и признанных мировым сообществом глобальных рейтингов входят академический рейтинг

университетов мира (The Academic Ranking of World Universities – ARWU^[9]), QS World University Rankings^[10], рейтинг британского еженедельника The Times Higher Education (THE WUR)^[11] и т.д. Многие государства считают попадание своих университетов в топ-лист глобальных рейтингов национальной целью, от которой зависит не только значимость вузов для международного образовательного пространства, но и международный престиж страны.

В последние годы рейтинги образовательных учреждений превратились в значимый элемент глобального рынка образовательных услуг^[12]. Несмотря на отсутствие универсально признанных методологических стандартов оценки и невозможность получения абсолютно объективной картины, нельзя не признать их влияние на формирование современной академической и социальной реальности. Рейтинговые системы выполняют не только информационную, но и косвенную регулятивную функцию, оказывая воздействие на стратегические решения университетов, студентов и работодателей. Для абитуриентов и студентов, рассматривающих возможности получения образования за рубежом, рейтинги становятся ориентиром при выборе страны, учебного заведения и образовательной программы. Кроме того, данные инструменты приобретают особую значимость для выпускников и научных работников, заинтересованных в трудоустройстве в международной академической, исследовательской или корпоративной среде^[13].

Методы исследования

Сегодня одним из определяющих факторов формирования и укрепления конкурентных позиций университета на национальном и глобальном образовательных рынках выступает его институциональная репутация^[14]. В современных условиях именно рейтинговые оценки становятся важнейшими индикаторами академического престижа и научной состоятельности вуза. Участие в национальных и международных рейтингах, особенно в числе лидеров, существенно повышает привлекательность образовательной организации не только для абитуриентов, но и для потенциальных работодателей, исследовательских партнёров, инвесторов, а также государственных структур. Вхождение в верхние позиции рейтингов нередко становится основанием для перераспределения бюджетных субсидий, получения грантов и привлечения внебюджетных ресурсов. Эти факторы в совокупности способствуют усилению конкурентоспособности университета в долгосрочной перспективе.

Высокие позиции национальных университетов в глобальных академических рейтингах играют важную роль не только в укреплении репутации самих вузов, но и в формировании позитивного имиджа государства на международной арене^[15]. Мы наблюдаем как в условиях углубляющейся глобализации образовательного пространства академическая мобильность становится важным фактором развития человеческого капитала, региональной конкурентоспособности и экономического роста. Участие университетов страны в международных рейтингах способствует расширению экспортного потенциала образовательных услуг, привлечению иностранных инвестиций в науку и образование, а также повышению уровня интеллектуальной миграции в направлении «въезда», а не «утечки мозгов».

По данным «Всемирного доклада по мониторингу образования» и Международного института планирования образования при ЮНЕСКО, на сегодняшний день численность студентов в мире превышает 200 миллионов человек, из которых около 4 миллионов

обучаются за пределами своей страны [\[16\]](#). При этом на долю США и Великобритании приходится свыше 40% всех иностранных студентов, тогда как Германия и Франция суммарно принимают до 9%. Страны СНГ, несмотря на значительный образовательный потенциал, пока привлекает лишь около 5% мирового контингента иностранных студентов, что свидетельствует о необходимости дальнейшей активизации государственной политики этих стран в сфере академической дипломатии и международного позиционирования национальной системы высшего образования.

Анализ показывает, что эффективность и качество деятельности высшего учебного заведения в большинстве авторитетных рейтингов оцениваются по совокупности ключевых направлений его функционирования, среди которых особое значение придаётся образовательной, научно-исследовательской, международной и предпринимательской активности, в том числе коммерциализации научных разработок.

Современное рейтинговое пространство включает широкий спектр классификаций — от студенческих и специализированных до национальных и глобальных систем оценки. Конструирование рейтинговых моделей осуществляется на основе большого массива индикаторов, различающихся по количеству, типологии и весовым коэффициентам. Это обуславливает значительные расхождения в позиционировании вузов в различных рейтингах, особенно при сопоставлении национальных и международных систем.

Так, в одном из наиболее влиятельных мировых рейтингов – QS World University Rankings (QS WUR) — индекс научного цитирования составляет 30% от общего рейтингового балла [\[17\]](#), тогда как в рейтинге Times Higher Education (THE WUR) этот же индикатор учитывается с весом 20% [\[18\]](#). Ещё более заметны различия в методологических подходах при сравнении международных и российских рейтингов. Например, российский рейтинг агентства «Эксперт РА», отличающийся высокой степенью детализации и акцентом на качество научных исследований, включает 16 критериев оценки. В то же время в глобальном академическом рейтинге университетов (ARWU) [\[19\]](#), разработанном в Шанхайском университете Цзяо Тун, используется лишь три основных показателя для оценки научной составляющей. Это свидетельствует о методологической диверсификации рейтингов и различиях в целевых установках: если отечественные системы стремятся к многоаспектному измерению академического потенциала, то международные акцентируют внимание на упрощении структуры для повышения доступности восприятия результатов широкой аудиторией.

Рассмотренное нами разнообразие методологических подходов, используемых в современных рейтинговых системах, обуславливает существенные расхождения в позиционировании одних и тех же университетов в различных классификациях. При этом ни одна из рейтинговых моделей не может рассматриваться как универсальный и абсолютно точный инструмент измерения качества образовательной деятельности. Ярким примером методологической условности служит оценка качества обучения, которая во многих рейтингах сводится к количественному соотношению преподавательского состава и числа студентов [\[20\]](#). Данный индикатор в последние годы способствовал улучшению позиций ряда вузов СНГ в международных рейтингах. Это объясняется особенностями организации образовательного процесса в системе высшего образования, где исторически велика аудиторная нагрузка, а лекционный формат обучения продолжает занимать центральное место. Вследствие этого численность преподавательского персонала в этих университетах относительно высока. На протяжении длительного времени на одного преподавателя в вузах СНГ приходилось в среднем не более семи-восьми студентов, в то время как в университетах стран Западной Европы и Северной

Америки соотношение составляет от одного к пятнадцати до одного к семнадцати. Такие различия обусловлены как культурно-историческими традициями, так и принципиально разными моделями педагогического взаимодействия.

В западной образовательной системе преподаватель, как правило, выполняет функции тьютора или академического супервизора, оказывающего поддержку студенту в процессе его самостоятельной образовательной траектории. В то же время российская и большая часть моделей стран СНГ характеризуется большей педагогической нагрузкой и активным участием преподавателя в формировании содержания и структуры учебного курса. Однако при всём этом рейтинговые агентства придают высокую значимость именно количественному показателю «student-to-staff ratio», предполагая, что увеличение числа преподавателей неизбежно ведёт к росту качества образования [21]. Подобное допущение, хотя и имеет логическую обоснованность, не подтверждается эмпирически в полной мере. Это можно объяснить тем, что не всегда учитываются качественные характеристики педагогического взаимодействия и индивидуальные особенности образовательных практик в разных странах.

Качество научных исследований в рамках большинства международных и национальных рейтинговых систем традиционно оценивается посредством анализа публикационной активности и уровня цитируемости научных трудов [22]. Данный показатель имеет высокую значимость в репутационной и академической составляющей рейтингов, однако источником информации о научных публикациях служат сторонние базы данных, такие как *Scopus*, *Web of Science*, *Dimensions* и другие, каждая из которых оперирует собственной системой критериев отбора научных журналов и материалов.

Западные индексирующие платформы, как правило, характеризуются более строгим и системным подходом к отбору научных изданий, допуская к индексированию только рецензируемые журналы, обладающие высоким импакт-фактором и соблюдающие международные стандарты научной публикационной этики. В отличие от них, в ряде национальных систем, в том числе и в российской практике, в базы включаются публикации, уровень научной значимости и научной добросовестности которых может вызывать сомнения, что влечёт за собой снижение точности и объективности оценки исследовательской деятельности [23].

В современном мире необходимо учитывать институциональное поведение самих университетов, которые, будучи заинтересованными в улучшении позиций в рейтингах, нередко адаптируют внутренние стратегии и научную политику в соответствии с критериями конкретных рейтинговых систем. Такая практика, известная как «рейтинговая адаптация», включает целенаправленное наращивание количества публикаций в индексируемых журналах, увеличение доли англоязычных работ, расширение соавторства и другие меры, направленные на достижение формальных показателей. Это, в свою очередь, порождает системные риски манипуляций и снижает объективность итоговой оценки [24].

В целях повышения прозрачности и сопротивляемости рейтингов к искажённым стратегиям поведения со стороны участников, рейтинговые агентства периодически модифицируют методики расчёта, вводят новые индикаторы и корректируют весовые коэффициенты, стремясь сохранить репутационную устойчивость и обеспечить актуальность своих систем в условиях быстро меняющегося академического ландшафта [25].

Следует учитывать, что современные академические рейтинги, помимо методологических и оценочных аспектов, представляют собой в первую очередь коммерческие проекты, каждая из которых реализует собственные стратегические цели [\[26\]](#). Среди таких целей можно выделить увеличение посещаемости соответствующих онлайн-платформ, привлечение рекламных и информационных потоков, а также предложение консалтинговых услуг для вузов, заинтересованных в улучшении своих позиций в рейтинговых системах. Таким образом, рейтинги не только отражают конкурентные преимущества университетов, но и функционируют как часть индустрии образовательного маркетинга и глобального академического рынка [\[27\]](#).

Одной из существенных черт рейтингов, как рыночных продуктов, является их стремление к изменчивости и поддержанию динамики: составители рейтингов заинтересованы в сохранении интереса аудитории за счёт периодической ротации позиций и создания эффекта «интриги». Такая практика препятствует статичности и стимулирует участников системы к постоянному участию в процессе, что выгодно самим рейтинговым агентствам.

Критической проблемой современных рейтингов является их ориентация на традиционную модель исследовательского университета, в которой доминируют показатели академической продуктивности, публикационной активности и научного цитирования. Однако развитие университетской среды предполагает трансформацию институциональных функций: всё большую значимость приобретает концепция «Университета 3.0», сочетающего академическую, исследовательскую и предпринимательскую функции [\[28\]](#). В рамках этой модели образовательная организация не только осуществляет подготовку кадров и ведёт научные исследования, но и активно участвует в экономическом развитии регионов, создаёт инновационные продукты и обеспечивает трансфер знаний в реальный сектор экономики.

По нашему мнению такие аспекты, как инновационная активность, вклад в социальное развитие и воздействие на экономику, слабо поддаются формализованной оценке, особенно в условиях доминирования академических критериев, ориентированных на количественные показатели. Попытки включения «третьей миссии» в систему оценивания осуществляются, в том числе, через индикаторы «репутации» — результаты экспертных опросов представителей бизнес-сообщества, индустриальных партнёров и технических специалистов [\[29\]](#). Однако репрезентативность и объективность подобных подходов остаются под вопросом, учитывая высокую зависимость от человеческого фактора и социокультурного контекста.

В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и экспоненциального роста объёмов доступных данных особую актуальность приобретают методы аналитической обработки больших данных. Представляется, что именно эти инструменты в перспективе способны способствовать преодолению методологических противоречий при оценке эффективности деятельности высших учебных заведений, формируя более объективное основание для соответствующих суждений. В ближайшие годы можно ожидать появления алгоритмов, позволяющих в автоматизированном режиме осуществлять идентификацию выпускников, анализировать экономические и социальные показатели, включая доходность учреждённых ими компаний и профессиональную траекторию, а также другие параметры, выступающие косвенными индикаторами качества образования и институциональной состоятельности вузов [\[30\]](#).

Несмотря на наличие критических подходов, рейтинговые системы сохраняют устойчивое

положение в архитектуре современного глобального образовательного пространства. Университеты вынуждены учитывать их влияние при разработке стратегий институционального развития, акцентируя внимание на собственных конкурентных преимуществах, усиливая работу по формированию положительного имиджа и повышению узнаваемости [31]. Парадоксальным образом, академическая репутация всё чаще определяется не столько непосредственными результатами научно-образовательной деятельности, сколько степенью узнаваемости в международной среде [32]. В условиях высокой конкуренции между более чем 30 000 университетов по всему миру становится необходимым выстраивать целенаправленную политику позиционирования и международной визуализации академического бренда.

Плюрализация глобальных рейтингов высших учебных заведений выдвигает новые требования к культуре взаимодействия между абитуриентами и образовательными организациями. Формирование образовательных траекторий приобретает всё более комплексный характер, включая не только академические, но и социокультурные и коммуникативные аспекты. В этой связи заслуживает внимания аналитический опыт китайских исследователей, которые зафиксировали характерный двухступенчатый алгоритм поведения абитуриентов при взаимодействии с международными рейтинговыми системами [33]. На первом этапе потенциальные студенты выбирают страну, в которой они хотели бы получить образование, а на втором — конкретный университет в пределах данной страны.

Научная новизна

Британский исследователь М. Кларк (M. Clarke) уточняет логику образовательного выбора, предлагая трёхступенчатую модель принятия решений, характерную для абитуриентов, ориентирующихся на глобальные образовательные рынки. Согласно этой модели, на первом этапе формируется мотивация к продолжению обучения и осуществляется выбор профессионального направления. Второй этап предполагает определение предпочтительной географической локации, обусловленной как академическими, так и социокультурными факторами. На третьем этапе происходит выбор конкретного учебного заведения, соответствующего поставленным академическим целям и ресурсным возможностям абитуриента. Данный подход представляется нам вполне обоснованным. Вместе с тем, эмпирические данные позволяют дополнить данную схему четвертым элементом, особенно актуальным для поступающих на программы магистратуры и аспирантуры. Этот дополнительный этап может заключаться в выборе специализированного факультета или департамента в рамках уже сформированного пула университетов. Такой выбор, как правило, основывается на научной репутации кафедры, рейтингах по предметным областям и наличии ведущих научных школ. Следовательно, структура образовательного выбора в условиях интернационализации высшего образования приобретает многоуровневый характер.

Более того, отдельные специалисты предлагают рассматривать так называемую «нулевую ступень», которая связана с выбором школьного образования в конкретной стране. Этот этап, по сути, формирует предварительные академические и культурные предпочтения, предопределяющие дальнейшее образовательное поведение индивида, включая выбор вуза и страны обучения [34].

Рейтинговые системы представляют собой сложные конструкции, каждая из которых основывается на собственных методологических основаниях и приоритетах [35]. Подобно географическим картам, различающимся по масштабу и типу отображаемой информации,

рейтинги не претендуют на исчерпывающую объективность. Они отражают лишь фрагмент текущего состояния системы высшего образования в определённый момент времени, демонстрируя её параметры сквозь призму выбранных индикаторов и критериев [36].

В этой связи мы сочли целесообразным рассматривать рейтинг как инструмент промежуточного анализа. Похожую позицию занимает ряд зарубежных исследователей. Они также предполагают, что это не является конечной целью стратегического развития университета [37]. Ключевое значение приобретает не столько позиция в рейтинге, сколько способность вуза к осмысленному позиционированию, выявлению и реализации собственных конкурентных преимуществ, а также к устойчивому продвижению в рамках избранной траектории развития [38]. Практика показывает, что ведущие позиции в международных рейтингах занимают те университеты, которые обладают институциональной гибкостью и способностью оперативно реагировать на вызовы стремительно трансформирующейся глобальной реальности [39].

Зарубежная практика использования глобальных рейтингов предполагает «первичную» и «вторичную» реакцию [40]. «Первичная» связана с ориентацией на данные рейтингов при выработке экономической стратегии и тактики хозяйствующих субъектов, «вторичная» предполагает дальнейшую аналитическую обработку данных рейтингов для решения более тонких, как правило, исследовательских задач. Сосредоточим внимание на том, как рейтинги могут быть интегрированы в современный экономический анализ [41].

Рассмотрим подробнее четыре направления исследований, которые опираются на информацию, содержащуюся в глобальных рейтингах.

Первое направление связано с конструированием вторичных или интегральных рейтингов на основе существующих международных систем ранжирования. Данная методология предполагает усреднение результатов различных рейтингов с целью снижения методологических рассогласований и расширения базы оценочных индикаторов. Это позволяет повысить устойчивость и достоверность итоговых оценок, уменьшая вероятность резких колебаний позиций учебных заведений. Если отдельный рейтинг способен вносить значительные искажения в оценку отдельных университетов, то комплексный анализ с использованием 5-7 независимых рейтингов существенно снижает системные ошибки. Следовательно, процедура агрегирования рейтинговых показателей служит инструментом для элиминации специфических ошибок, присущих каждой отдельной системе.

Второе направление фокусируется на интеграции рейтингов образовательного потенциала регионов с глобальными университетскими рейтингами. Такая межуровневая аналитика позволяет выявить пороговые значения регионального образовательного потенциала, необходимые для формирования вузов мирового класса. Результаты этого подхода могут использоваться для разработки региональных стратегий и экономических условий, способствующих созданию и развитию конкурентоспособных академических учреждений международного уровня.

Третье направление связано с оценкой конкурентоспособности университетов, основываясь на корреляции рейтинговых баллов и стоимости обучения. В данном контексте показатель конкурентоспособности интерпретируется через соотношение «качество/цена», где качество определяется рейтинговыми баллами, а цена — стоимостью обучения за один академический год. Таким образом, для каждого

университета вычисляется стоимость одного рейтингового балла, что служит простым и наглядным индикатором эффективности вложений студентов. Вместе с тем, данный подход подвергается критике ввиду значительного влияния государственной политики и субсидирования на формирование ценовой политики вузов, что снижает универсальность данного показателя.

Четвертое направление исследует общую диспозицию глобальных рейтингов в аспектах их популярности, корректности и социальной адекватности. Это включает изучение общественного восприятия рейтингов, уровня информированности и доверия различных социальных групп, а также анализ методологических критериев, используемых при их разработке. Перспективным является использование полученных данных для оценки общественной значимости рейтингов и их ранжирования по степени влияния на образовательные практики и управление вузами.

Выводы

По нашим наблюдениям в условиях глобализации социально-экономических процессов усиливается конкуренция между университетами за ограниченные финансовые ресурсы, талантливые кадры и предпринимательский потенциал. Формируются конкретные требования к повышению уровня конкурентоспособности высших учебных заведений, которые в первую очередь отражаются в качестве образовательных услуг и научно-исследовательских программ. Считаем, что главной стратегической задачей для развитых и развивающихся государств является максимизация конкурентных позиций своих университетов на глобальном образовательном рынке.

Мы сходимся в мнении, что нынешнее понятие конкурентоспособности выступает в качестве ключевого критерия, наиболее полно характеризующего эффективность функционирования университета как институционального субъекта. Для достижения устойчивой конкурентоспособности необходимо обеспечение приоритетности нескольких факторов, включающих качество образовательного процесса, инновационную активность, инфраструктурное развитие и организационную устойчивость. В то же время, повышение конкурентоспособности учебного заведения не является результатом краткосрочных усилий, а требует систематического и долгосрочного совершенствования как образовательных, так и научных составляющих деятельности университета.

Библиография

1. Альбах, Ф. Ранжирование университетов и его последствия // Альмахет образования. – 2008. – № 4. – С. 14-19.
2. Зверева, И.Д. Мировые рейтинги университетов: цели, критерии, подходы // Высшее образование в России. – 2012. – № – С. 44-50.
3. Садовничий, В.А., Беляев, Д.В. Рейтинги университетов: возможности и ограничения // Вестник Российской академии наук. – 2013. – Т. 83, № 7. – С. 588-595.
4. Москаленко, А.А. Методологические аспекты составления международных рейтингов университетов // Образование и наука. – 2016. – № 1 (130). – С. 5-23.
5. Фатеев, А.А. Рейтинги вузов как инструмент оценки эффективности высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 2. – С. 33-41.
6. Bekhradnia, B. International university rankings: For good or ill? (англ.) (PDF). Higher Education Policy Institute (декабрь 2016). Архивировано 15 февраля 2017 года.
7. Князева, Е.Н. Конкуренция на рынке высшего образования: роль мировых рейтингов // Вопросы образования. – 2010. – № 2. – С. 72-85.
8. Марголис, А.А. Академические рейтинги университетов как инструмент глобального

- регулирования образования // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 1 (52). – С. 74-84.
9. https://www.unipage.net/ru/universities_ranking_arwu (дата обращения: 18.06.2025).
10. <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/qs/> (дата обращения: 18.06.2025).
11. <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/times-higher-education/> (дата обращения: 18.06.2025).
12. Богословский, В.В. Международные рейтинги университетов: структура, особенности, влияние на развитие высшего образования // Вестник образования и науки Российской Федерации. – 2021. – № 5. – С. 25-33.
13. Маркова, О.М., Громова, Т.И. Университетские рейтинги: значение и влияние на стратегию развития вузов // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – Т. 24, № 2. – С. 41-49.
14. Савельева, Н.Ю. Рейтинги вузов как фактор формирования образовательной политики в глобальном мире // Высшее образование в России. – 2022. – № 1. – С. 29-36.
15. Образование и международная мобильность: глобальные тренды и вызовы XXI века / Под ред. М.Л. Титовой. – М.: Высшая школа экономики, 2023. – 312 с.
16. Всемирный доклад по мониторингу образования – 2024: Технологии, образование и равенство / ЮНЕСКО. – Париж: ЮНЕСКО, 2024. – 398 с.
17. QS World University Rankings 2024. Methodology. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.topuniversities.com> (дата обращения: 18.06.2025).
18. Times Higher Education World University Rankings 2024. Methodology. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.timeshighereducation.com> (дата обращения: 18.06.2025).
19. Academic Ranking of World Universities (ARWU): Methodology. Shanghai Ranking Consultancy. – 2024. – URL: <https://www.shanghairanking.com> (дата обращения: 18.06.2025).
20. Гохберг, Л.М., Заборонок, Е.В., Ковальчук, Ф.Н. Международные рейтинги университетов: Методологические особенности и значение для оценки качества образования // Инновации. – 2023. – № 4. – С. 42-51.
21. Сагитов, М.М. Критический анализ рейтинговых подходов к оценке качества высшего образования // Высшее образование в России. – 2023. – № 5. – С. 25-32.
22. Муллина, Р.Ф. Базы данных научного цитирования: сравнительный анализ и влияние на международные рейтинги // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – № 4. – С. 65-72.
23. Гусева, Е.А. Манипуляции с наукометрическими показателями и проблема рейтинговой зависимости вузов // Высшее образование в России. – 2023. – № 9. – С. 41-48.
24. Хуторской, А.В. Образовательные технологии XXI века: тенденции и риски // Педагогика. – 2022. – № 10. – С. 12-18.
25. Гохберг, Л.М., Заборонок, Е.В. Рейтинги вузов как инструмент измерения научного потенциала: методологические аспекты // Инновации. – 2022. – № 6. – С. 21-28.
26. Саакянц, А.А., Пестов, И.В. Рейтинги вузов как инструмент позиционирования в условиях глобализации образования // Высшее образование в России. – 2023. – № 3. – С. 45-52.
27. Краснова, Г.А. Маркетинг образовательных услуг: монография. – Москва: Проспект, 2021. – 360 с. DOI: 10.31085/9785392338733-2021-360 EDN: FGMSK.
28. Трофимова, А.В. Университет 3.0: от теории к практике интеграции в региональную экономику // Экономика образования. – 2020. – № 1. – С. 48-55.
29. Ветрова, Е.А. Третья миссия университетов и перспективы трансформации академических рейтингов // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. –

№ 4. – С. 29-36.

30. Балашова, Е.В. Цифровизация и большие данные в высшем образовании: вызовы и возможности // Инновации в образовании. – 2019. – № 3. – С. 17-27.

31. Геевская, И.М. Глобальные рейтинги университетов: влияние на стратегии развития высшего образования. – М.: Издательство НИУ ВШЭ, 2020.

32. Смолин, А.Н. Университеты в условиях глобальной конкуренции: репутация, узнаваемость и цифровые инструменты // Высшее образование в России. – 2021. – № 4. – С. 109-117.

33. Капустина, Л.Ю. Факторы выбора страны и университета: кейс китайских студентов в России // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2021. – Т. 24, № 4. – С. 64-79.

34. Пешкова, И.В. Модели выбора образовательной траектории в контексте глобальной мобильности // Педагогическое образование и наука. – 2020. – № 3. – С. 118-125.

35. Кузнецова, И.А., Панова, Л.А. Аналитика больших данных в системе управления университетом // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – № 6. – С. 22-31.

36. MIT Press. University rankings in the context of research evaluation: A state of the art review. – 2024.

37. Meho, L.I. Gaming the Metrics? Bibliometric Anomalies and the Integrity Crisis in Global University Rankings. – 2025.

38. Capriotti, P., Martínez-Gras, R. & Zeler, I. Does universities' posting strategy influence their social media engagement? An analysis of top ranked HEIs. High. Educ. Q. – 2023.

39. Песоцкая, Е.В. Рейтинг как инструмент оценки эффективности: критический взгляд // Проблемы образования. – 2022. – № 1. – С. 56-64.

40. Candilasa, J.M. & Onahon, K.T. Global University Rankings: Characterization of Higher Education Institutions' Competitiveness. Int. J. Res. Innov. Soc. Sci., Jan – 2025.

41. Майоров, А.Н. Рейтинг как форма институционального давления: возможности и риски // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – № 2. – С. 8-17.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Возникновение и функционирование современной общемировой системы рейтинга высших учебных заведений». Работа включает в себя введение, в котором описана актуальность и поставлена проблема исследования. В следующем разделе описан предмет исследования, автором проведен теоретический анализ источников и имеющихся результатов. Далее описаны методы исследования и определения рейтинга высших учебных заведений. В заключении представлена научная новизна и описаны сформулированные выводы.

Предмет исследования. Целью проведенного исследования является рассмотрение рейтингов организаций высшего образования, а также основных критериев изучения.

Методологическая основа исследования. Автором рассмотрены основные подходы к рассмотрению затронутой проблемы.

Актуальность исследования. Автором отмечается, что в настоящее время отсутствуют универсально признанные методологические стандарты оценки рейтингов образовательных учреждений. В то же время, рейтинговые системы выполняют информационную и регулятивную функцию, оказывая воздействие на стратегические решения университетов, студентов и работодателей. Для абитуриентов и студентов,

рассматривающих возможности получения образования за рубежом, рейтинги становятся ориентиром при выборе страны, учебного заведения и образовательной программы. Данные инструменты приобретают особую значимость для выпускников и научных работников, заинтересованных в трудоустройстве в международной академической, исследовательской или корпоративной среде. Поэтому важным является анализ основных критериев.

Научная новизна исследования. Проведенное исследование позволило рассмотреть следующие аспекты:

- трехступенчатая модель принятия решений, характерная для абитуриентов;
- рейтинг как инструмент промежуточного анализа системы высшего образования;
- основные направления исследований, которые опираются на информацию, содержащуюся в глобальных рейтингах.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный для раскрытия предмета исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 41 отечественный и зарубежный источник, незначительное количество которых издано за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы, а также монографии. Источники не во всех позициях оформлены однородно. Например, в источниках 31, 37, 38 отсутствует указание на диапазон страниц. Особое значение должно быть уделено оформлению интернет-источников (например, источников 9, 10, 11 и т.д.).

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации: во введении четко определить актуальность, объект, предмет, задачи, научную новизну и гипотезу исследования.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, а также теоретической и практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами высших учебных заведений. Вопрос рассматривается через призму возникновения и функционирования современной общемировой системы рейтинга высших учебных заведений. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.